

Дмитрий Сергеевич
Мережковский
2(14) августа
1865(Санкт-Петербург)
– 9 декабря 1941
(Париж)

Семья

Дмитрий Сергеевич Мережковский родился в дворянской семье нетитулованного рода Мережковских. Отец, **Сергей Иванович Мережковский** (1823—1908), служил у оренбургского губернатора Талызина, потом у графа Шувалова, наконец — в Дворцовой конторе при Александре II в должности столоначальника; он вышел в отставку в 1881 году в чине тайного советника.

Мать писателя — **Варвара Васильевна Мережковская**, дочь управляющего канцелярией петербургского обер-полицмейстера (известно, что в числе её предков были князья Курбские), — обладала «редкостной красотой и ангельским характером», умело управляя сухим, эгоистичным (но при этом боготворившим её) мужем и по возможности потакая детям, которым тот отказывал в любых проявлениях ласки и теплоты

Детство

Обстановка в доме Мережковских была простая, стол «не изобиловал», в доме царил режим бережливости: отец таким образом заранее отучал детей от распространённых пороков — мотовства и стремления к роскоши. Уезжая в служебные поездки, родители оставляли детей на попечении старой немки-экономки Амалии Христьяновны и старой няни, которая рассказывала русские сказки и жития святых: впоследствии высказывались предположения, что именно она была причиной экзальтированной религиозности, в раннем детстве проявившейся в характере будущего писателя.

Учеба

В 1876 году Д. С. Мережковский начал обучение в Третьей классической гимназии Петербурга. Вспоминая о годах, посвящённых, в основном, «зубрежке и выправке», атмосферу этого заведения он называл «убийственной», а из учителей выделял лишь латиниста Кесслера (*«Он тоже добра нам не делал, но по крайней мере смотрел на нас глазами добрыми»*).

Будучи тринадцатилетним гимназистом, Мережковский начал писать первые стихи, стиль которых определял впоследствии как подражание пушкинскому «Бахчисарайскому фонтану». В гимназии же он увлёкся творчеством Мольера и даже организовал «мольеровский кружок».

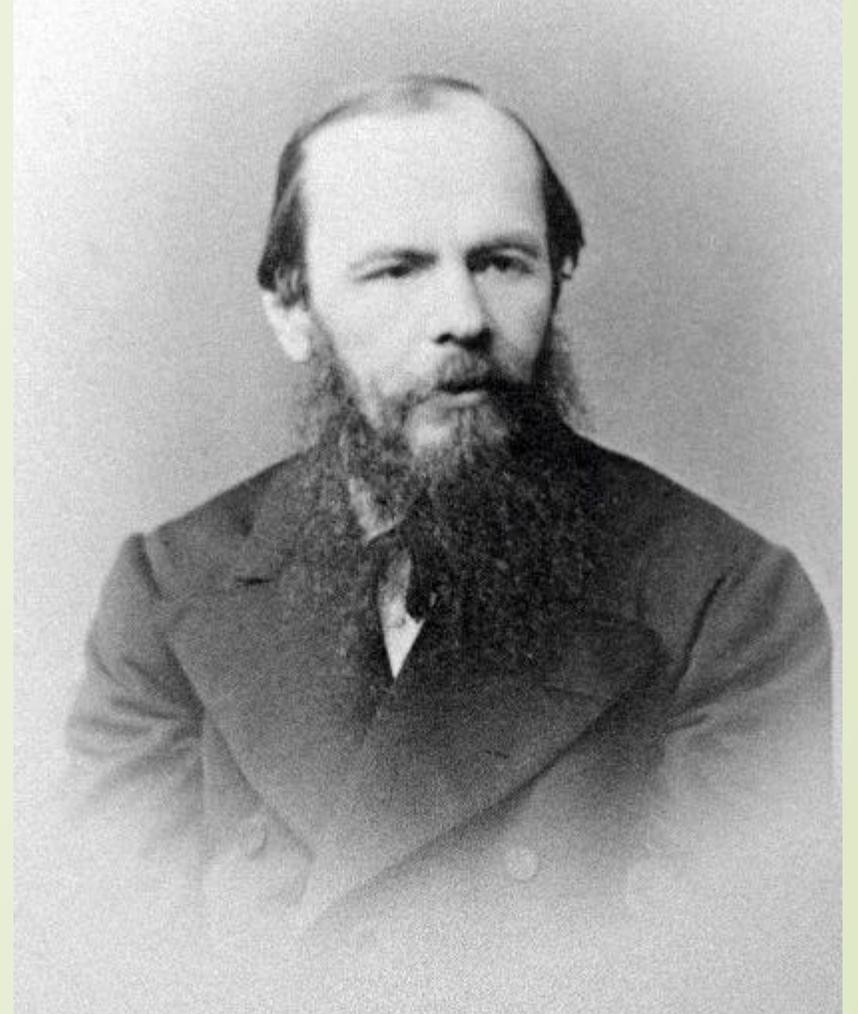
1884-1888 – студент историко-филологического факультета Петербургского университета.

Начало творческой деятельности

Мережковский-старший, интересовавшийся религией и литературой, первым оценил поэтические упражнения сына. В июле 1879 года по его протекции Дмитрий познакомился в Алушке с престарелой княгиней Е. К. Воронцовой. В стихах юноши она «...уловила подлинно поэтическое свойство — необыкновенную метафизическую чуткость души» и благословила его на продолжение творчества.

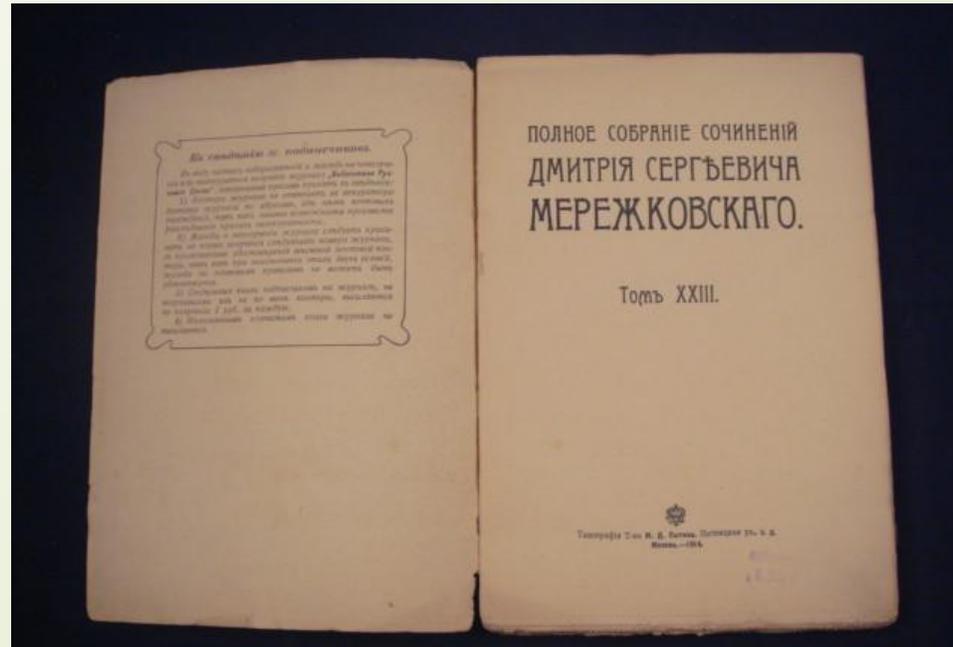
В 1880 году отец, воспользовавшись знакомством с графиней С. А. Толстой, приятельницей знаменитого писателя, привёл сына к Ф. М. Достоевскому, в дом на Кузнечном переулке. Юный Мережковский (как сам вспоминал позже) читал, «краснея, бледнея и заикаясь», Достоевский слушал «с нетерпеливою досадою» и затем произнёс: **«Слабо... слабо... никуда не годится... чтобы хорошо писать, страдать надо, страдать».** «Нет, пусть уж лучше не пишет, только не страдает!» — поспешил испуганно возразить отец. Оценка писателя глубоко «оскорбила и раздосадовала Мережковского».

Ф.М Достоевский

Направления в творчестве

В 1892 г. в Петербурге вышел сборник стихов Дмитрия Сергеевича Мережковского «Символы», давший имя зарождающемуся направлению русской поэзии. В том же году в лекции Мережковского «О причинах упадка и о новых течениях в современной русской литературе» символизм получил первое теоретическое обоснование. Отвергая позитивизм и натурализм в литературе, автор полагал, что ее обновит «мистическое содержание», язык символов и импрессионизм как «расширение художественной впечатлительности». С того времени Мережковский был признан одним из теоретиков и учителей русских символистов

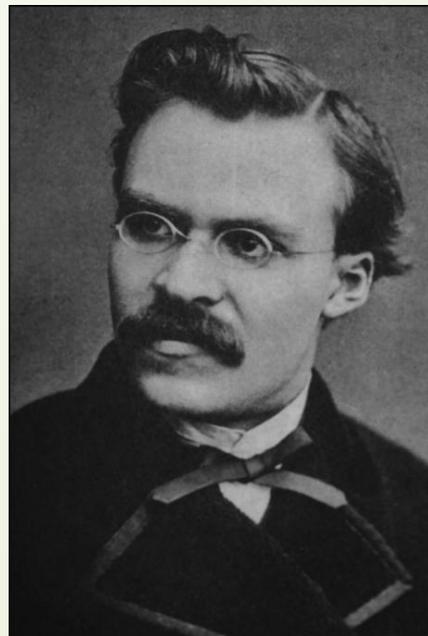
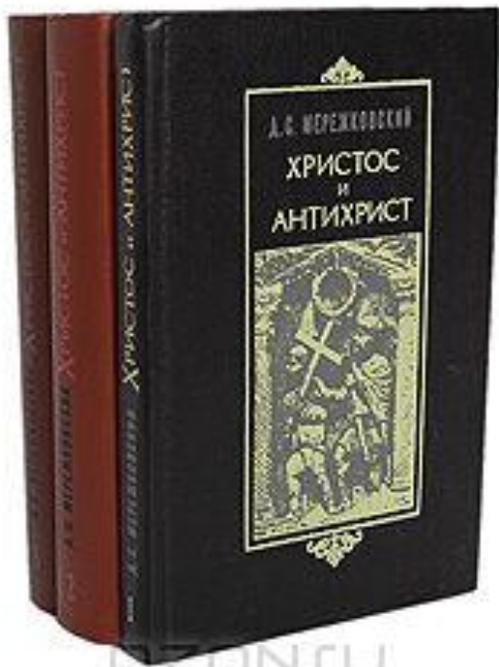
К концу 90-х годов относится пережитый Мережковским религиозный переворот, давший новое направление его творчеству и литературно-общественной деятельности. Брюсов связывал с именем Мережковского возникшее в русском общества начала 1900-х годов движение, суть которого «состояла в призыве к религиозному возрождению и в проповеди неохристианства», способного объединить евангельский идеал с полножизненным «языческим» началом, утвердив «равносвятость» духа и плоти. Теоретические концепции Мережковский развивал в книге статей «Вечные спутники» (1897), двухтомном сочинении «Лев Толстой и Достоевский» (1901-1902), а также в исторических романах и пьесах (трилогия «Христос и Антихрист», «Александр I», «Павел I» и др.). Вместе с З. Гиппиус Мережковский был инициатором и активным участником Религиозно-философских собраний в Петербурге (1901-1903 и 1907-1917), журнала «Новый путь» (1903-1904).

Отличительные черты творчества

Отличительные черты разнообразной деятельности Мережковского - преобладание головной надуманности над непосредственным чувством. Обладая обширным литературным образованием и усердно следя за европейским литературным движением, Мережковский почти всегда вдохновляется настроениями книжными. Менее всего Мережковский интересен как поэт. Стих его изящен, но образности и одушевления в нем мало, и, в общем, его поэзия не согревает читателя. Он часто впадает в ходульность и напыщенность. По содержанию своей поэзии Мережковский сначала всего теснее примыкал к Надсону. Не будучи "гражданским" поэтом в тесном смысле слова, он охотно разрабатывал такие мотивы, как верховное значение любви к ближнему ("Сакья - Муни"), прославлял готовность страдать за убеждения ("Аввакум"). На одно из произведений первого периода деятельности Мережковского - поэму "Вера" - выпал самый крупный успех его как поэта; живые картины духовной жизни молодежи начала 1880 - х годов заканчивается призывом к работе на благо общества. В поэзии его постоянно звучат мотивы одиночества, усталости, равнодушия к людям, жизни, добру и злу.

Основные направления

Ф. Ницше

С конца 1880-х годов Мережковского захватывает волна символизма и ницшеанства. Мистицизма или хотя бы романтизма в ясном до сухости писательском темпераменте Мережковского совершенно нет, почему и "символы" его переходят в ложный пафос и мертвую аллегорию. - Широко задумана "трилогия" Мережковского, долженствующая изобразить борьбу Христа и Антихриста во всемирной истории. Крайняя искусственность замысла, мало заметная в первом романе, ярко выступила на вид, когда трилогия была закончена. То же самое можно сказать и о другом лейтмотиве трилогии - заимствованной у Ницше мысли, что психология переходных эпох содействует народжению сильных характеров, приближающихся к типу "сверхчеловека": представление о "переходных" эпохах противоречит идее непрерывности всемирной истории и постепенности исторической эволюции.

Известные стихотворение

Дети ночи (1891)

Бог (1892)

Молчание (1892)

«Если розы тихо осыпаются...» (1883)

Вечер (1884)

Старость (1894)

Природа (1894)

Не надо звуков (1895)

«И хочу, но не в силах любить я
людей...» (1887)

Одиночество (1890)

Весеннее чувство (1893)

Детское сердце (1900)

«Всё кончается смертью, всё
кончается сном...» (1914)

На распутье

Жить ли мне, забыв свои страдания,
Горечь слез, сомнений и забот,
Как цветок, без проблеска сознания,
Ни о чем не думая, живет,

Ничего не видит и не слышит,
Только жадно впитывает свет,
Только негой молодости дышит,
Теплотой ласкающей согрет.

Но кипят недремлющие думы,
Но в груди — сомненье и тоска;
Стыдно сердцу жребий свой угрюмый
Променять на счастье цветка...

И устал я вечно сомневаться!
Я разгадки требую с тоской,
Чтоб чему бы ни было отдаться,
Но отдаться страстно, всей душой.

Эти думы — не мечты досуга,
Не создание юношеских грез,
Это — боль тяжелого недуга,
Роковой, мучительный вопрос.

Мне не надо лживых примирений,
Я от грозной правды не бегу;
Пусть погибну жертвою сомнений,-
Пред собой ни в чем я не солгу!

Испытав весь ужас отрицанья,
До конца свободы не отдам,
И последний крик негодованья
Я, как вызов, брошу небесам!